

DOI 10.15826/umpa.2017.05.062

НОВЫЕ МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ: ВКЛАД В РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Е. А. Кранзеева

*Кемеровский государственный университет
Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6; elkranzeeva@mail.ru*

Ключевые слова: региональный университет, предпринимательский университет, университет региональной инновационной системы, университет с новой формой производства знаний, вовлеченный университет, опорный университет.

Целью данной статьи является анализ новых моделей с позиции влияния современных университетов на региональное развитие и возможностей выбора модели для реализации региональными опорными университетами.

В представленной статье автор (на основе анализа работ) описывает современные модели университетов: предпринимательский университет, университет региональной инновационной системы, университет с новой формой производства знаний, вовлеченный университет. Особое место отводится выбору модели опорным университетом. На примере Кемеровского государственного университета автор предлагает возможную реализацию модели вовлеченного университета в новой стратегии развития.

В статье обозначены ограничения влияния университетов на региональное развитие, подчеркивается необходимость разработки методики оценки влияния опорных университетов на развитие регионов.

В классической модели Гумбольдта роль, которая отводилась университетам, заключалась в обеспечении интеллектуальной свободы и проведении независимых, объективных исследований вне влияния рынков и правительств. В настоящее время она претерпевает серьезные изменения [1, 2]. Помимо традиционных – образовательной и исследовательской функций – современный университет вовлечен в экономическую, социокультурную жизнь региона. Такая широкая включенность получила название «третьей роли» / «третьей миссии» университета [3]. Рассуждения о «третьей роли» основываются на различных подходах, например, предложенных Г. Голдштейном и др. [4], обозначивших основные результаты университета, которые могут быть реализованы на региональном уровне. К ним отнесено, во-первых, создание знаний, распространение документов и иной кодифицированной информации, которая может принести пользу внешним пользователям. Во-вторых, результатом является воспроизводство человеческого капитала через образование студентов, которые затем составляют

пул человеческого капитала в регионе. В-третьих, прямая передача ноу-хау путем патентования и лицензирования, что также приводит к технологическим инновациям. Наконец, в-четвертых, его способность создавать инфраструктуру знаний и посредством этого влиять на региональную среду. В широком смысле университет является лидером и движущей силой широкомасштабных усилий в области регионального развития.

Под влиянием новых социальных вызовов университеты эволюционируют и появляются современные типы университетов. Исследователи говорят об университете регионального развития [5], регионального взаимодействия [6], региональной инновационной организации [7], академического предпринимательства [8] и др.

Продолжаются дебаты о последствиях изменений роли высшего образования в обществе. Одной из распространенных точек зрения является та, согласно которой переход к экономике знаний будет способствовать развитию более выраженной «третьей роли» университетов в отношении регионального развития [9, 10].

В современных российских исследованиях оценка вклада университетов в региональное развитие пока только разрабатывается и формируется. С. А. Беляков и Г. А. Краснова обозначают влияние на региональную среду через оценку показателей уровней образования, трудовой деятельности [11], О. В. Лешуков и др. предлагают оценивать влияние университетов через их вклад в экономическое развитие, человеческий капитал, инновационное развитие региона [12, 13].

Тем не менее изучение механизмов влияния региональных университетов на региональную среду, трансформацию этой среды и самих университетов является актуальным для отечественного высшего образования.

Механизмы влияния университетов на региональное развитие

Участие университетов в развитии регионов основывается на их значимой роли и функционировании реальных механизмов. Так, во-первых, университеты являются основными работодателями и покупателями (потребителями) услуг и товаров на региональном рынке. Во-вторых, они оказывают влияние на местный рынок труда через подготовку кадров для региона. В-третьих, академическое предпринимательство способствует созданию новых высокопотенциальных фирм в регионе [14].

Современный исследователь Э. Уйарра дает четкое описание различных каналов, через которые университет развивает региональное влияние и рассматривает это влияние через пять основных ролей.

1. Фабрика знаний. Университет ставит регион в исключительное положение в отношении возможностей передачи знаний и пула человеческого капитала на местном уровне.

2. Точка отсчета для сотрудничества с региональными фирмами или другими местными субъектами, которых нет в других местах.

3. Потенциальный центр академического предпринимательства. Университет активизирует предпринимательский климат в регионе, содействует созданию стартапов, внедрению ноу-хау.

4. Разрушитель стереотипов, устаревших взглядов, которые препятствуют сотрудничеству и адаптации знаний в регионе.

5. Соучастие. Университет с региональной идентичностью, который намеренно стремится к роли активного сторонника процессов развития в регионе [15].

Обозначенные выше роли преобразуются в новые модели университетов.

Модель предпринимательского университета. В концепции предпринимательского университета [3, 7, 8, 10] утверждается, что вузы все чаще дополняют свои традиционные миссии (исследования и преподавание) третьей – экономическим развитием. Университеты способствуют региональному развитию, принимая активную роль в коммерциализации своих знаний через выдачу патентов и лицензирование. Данная деятельность тесно связана с необходимостью изменения стимулирования и вознаграждения для коммерциализации университетских ученых, деловой культуры в академических кругах и создания или расширения функций интерфейса, таких как офисы передачи технологий [4].

Регионы получают прибыль от предпринимательской деятельности вузов через создание рабочих мест, выделение средств и побочные эффекты в форме формального и неформального обмена знаниями. Вузы могут также выступать в качестве «якоря» для местной промышленности, привлекая новые таланты, обеспечивая прикладные исследования и поддерживая региональную специализацию, особенно в наукоемких отраслях промышленности.

Успех университетов в коммерциализации науки зависит не только от факторов, присущих университетам, но и от региональной среды (точнее, от структуры региональных социальных сетей) [16]. Возможности коммерциализации университетом своих исследований возрастают при наличии развитой научной инфраструктуры и технологий. Коммерциализация широко распространена в исследовательских университетах, имеющих глобальные сети и сильное местное присутствие. Включенность университетов в глобальные сети может приводить к тому, что их коммерциализация может быть мало связана с потребностями экономики региона.

В современной литературе отмечается реализация предпринимательской модели в двух основных направлениях: (1) коммерциализация знаний и результатов научных исследований и (2) предпринимательское образование, формирование предпринимательской компетентности [16].

Модель университета региональной инновационной системы (РИС). Данная модель предполагает, что университеты играют фундаментальную роль в интерактивных инновационных процессах [17, 18, 19]. Университеты являются ключевыми субъектами инфраструктуры знаний в регионе. Концепция региональной инновационной системы фокусируется на их взаимодействии с другими игроками и на том, как эти взаимодей-

ствия приводят к региональным системным инновациям. В данной модели вузы являются важными производителями знаний, которые могут играть роль связующего звена в инновационно-производственном секторе на региональном уровне.

Подобно модели предпринимательского университета, подход РИС делает акцент на обмене знаниями между вузами и промышленностью. Однако, в отличие от предыдущей, она не только ориентирована на коммерциализацию, но и учитывает гораздо более широкий набор механизмов передачи знаний. К ним относятся исследования по контрактам, официальное сотрудничество в области НИОКР и формы передачи знаний, которые не предполагают финансовых компенсаций для вузов, таких как передача знаний (например, путем предоставления выпускников на местный рынок труда) и неофициальные контакты с фирмами. Последние более распространены, чем патенты и лицензии. В этой модели вклад университета зависит от существующих структур региональной инновационной системы, доминирующем направлении роста, преобладающих баз знаний.

Главный акцент в модели предпринимательского университета и университета РИС сделан на экономическом измерении регионального развития. Этот подход не может быть полным, так как не берет во внимание общественную роль университетов, и здесь предлагается рассматривать университет с новой формой производства знаний и вовлеченный университет.

Модель университета с новой формой производства знаний («Режим 2»). Большая часть работы свидетельствует о том, что происходит фундаментальное преобразование научных систем, которое формирует контекст для меняющейся роли университетов в региональном развитии (табл. 1).

Наиболее известным подходом является теория «нового производства знаний» (NPK) [20, 21].

Данная модель предполагает новые формы производства знаний в отличие от традиционного, линейного, дисциплинарного. Междисциплинарное взаимодействие, необходимость ответа новым социальным вызовам порождает создание знаний в контексте применения, трансдисциплинарности, гетерогенности, рефлексивности и новых видов научного управления и оценки качества [20, 21], что становится ключевой особенностью. Предполагается, что вузы участвуют в совместных исследованиях с другими организациями. Через эти процессы они производят знания, которые являются релевантными и связаны с окружающей средой, могут использоваться в решении конкретных социальных проблем. Участие университета может также включать исследовательские проекты в решении местных проблем, таких как городское планирование, транспортная инфраструктура или здравоохранение.

Концепцию университета с новой формой производства знаний часто критикуют, в частности, за игнорирование в этой модели институтов, систем, окружающей среды [23]. Сейчас появляются работы, посвященные инновационной экосистеме, и предлагается ввести «режим 3» производства знаний, который будет учитывать эти измерения.

Модель вовлеченного университета. Необходимость адаптации университетских функций к региональным потребностям рассматривается как необходимое требование современного университета. Многообразие авторских подходов отражается в следующих установках: вовлеченные университеты демонстрируют локализованное развитие, а не генерирующее знания [9], универси-

Таблица 1

Различия между моделями производства знаний*

Режим 1 (индустриальная экономика)	Режим 2 (экономика знаний)
Планы формируются в академической среде	Планы формируются в более широком контексте
Проблемы решаются в академическом секторе	Знания производятся в контексте их дальнейшего приложения
Организованные структуры иерархичны	Горизонтальные, гибкие организационные структуры
Система основана на постоянно действующих институтах	Основа системы – временные сети
Производство знаний осуществляется в специальных институтах	Производство знаний происходит в разных секторах экономики
Низкий уровень ответственности производителей знания	Высокий уровень ответственности и рефлексии
Система рецензирования (peer review) включает только представителей академического сообщества	Система рецензирования (peer review) включает разнообразных клиентов

* Источник. [22, с. 126]

тет воспринимается как фокусирующий свою деятельность на промышленности и обществе, активно формирующий региональную идентичность.

Университет, капитализируя человеческие силы и знания своих профессоров и студентов, может напрямую решать проблемы региональных сообществ. Участие университета принимает различные формы. Исследования, направленные на решение конкретных социальных проблем региона, позволяют выработать новые подходы и в конечном счете содействовать лучшему качеству жизни местного населения. Вузы могут приспособить свою образовательную деятельность к региональным потребностям посредством предоставления программ, ориентированных на регион, привлечения местных студентов и удержания выпускников. Участие также проявляется в таких формах, как официальная интеграция региональных потребностей в университетские приоритеты, координация региональных сетей и консультирование по вопросам политики [9]. Кроме того, вовлеченные университеты могут непосредственно подключаться к местным предпринимателям, оказывая помощь и поддержку в исследованиях.

В рамках инициативы Европейского союза-2020 были приняты программы финансирования университетов, ориентированных на региональное экономическое развитие и цели «умной специализации», в которой подчеркиваются хорошие институты и сильная политика. Она ориентирована на «открытие предпринимательского потенциала» региона (потенциальных (неявных) возможностей развития новых сравнительных преимуществ) [24].

Инструментом «открытия предпринимательского потенциала» является структурированный диалог между четырьмя ключевыми субъектами инновационного процесса (модель четверной спирали – Quadruple-Helix Model): органами государственной власти, бизнес-структурами, научно-исследовательскими организациями и представителями гражданского общества [23, 25].

Данная модель, конечно, является наиболее ориентированной на всех участников регионального взаимодействия. Однако пока модель имеет малую эмпирическую основу: анализ успешных форм участия недостаточен, отсутствуют систематические данные, основные механизмы и эффекты, связанные с разными видами взаимодействия в различных областях (социальные, экономические, политические), до сих пор мало изучены [15]. На данный момент в модели нет объяснения тому, как вузы могут эффективно интегрировать и координировать различные миссии и функции. Необходимо также учесть, что вузы могут сталкиваться с ограниченностью ресурсов в реализации такой всеобъемлющей роли.

Ограничения в реализации регионального участия университетами

Как показано выше, концепции вклада университетов в региональное развитие разнообразны. Четыре рассмотренные модели университетов отличаются друг от друга (рис. 1).

Модель предпринимательства обозначает, что университеты содействуют развитию реги-

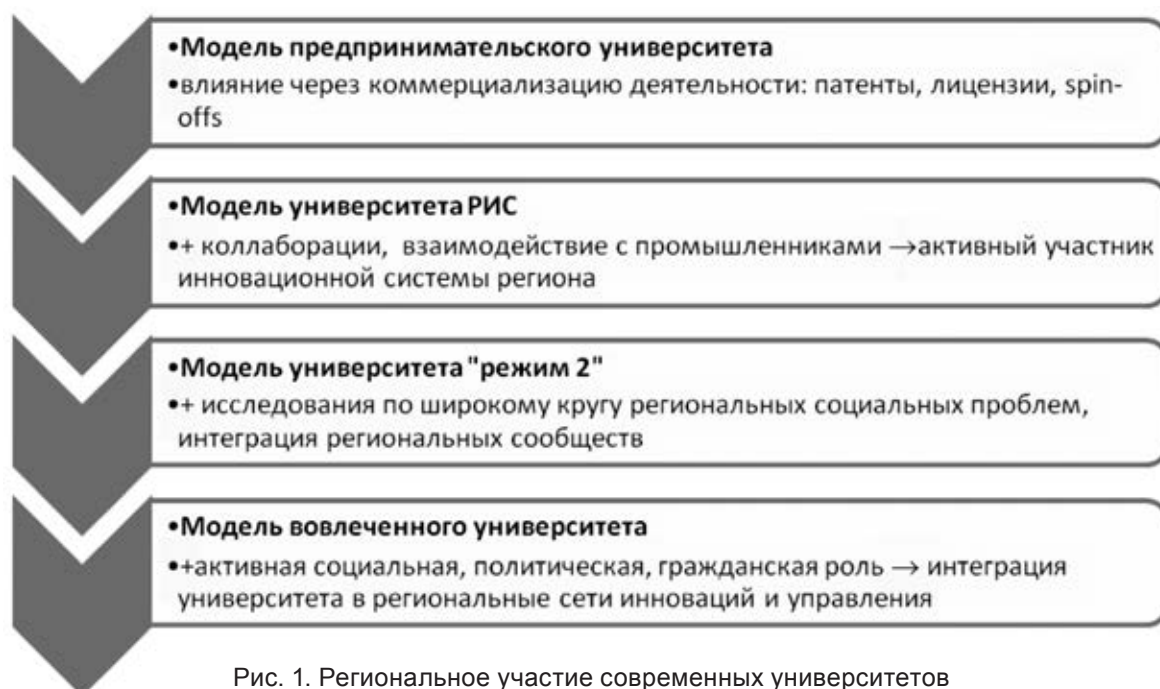

Рис. 1. Региональное участие современных университетов

ономическим путем участия в патентовании, лицензировании и академических побочных мероприятиях. Модель РИС предлагает более широкий спектр деятельности в университетах, добавляя «более мягкие» формы передачи знаний (например, сотрудничество в исследованиях и неформальная связь с промышленностью) к прямым коммерциализационным мероприятиям, которые подчеркиваются предпринимательской моделью. Однако обе модели ориентированы преимущественно на формы университетской деятельности, нацеленные на экономический аспект регионального развития. Таким образом, они отражают технологически ориентированную и экономическую интерпретацию роли университетов. Эта узкая перспектива упускает из виду неэкономическую общественную деятельность, которую вузы могут проводить в дополнение к исследованиям и обучению. Не без использования вклада в региональное экономическое развитие модели университета с новой формой производства знаний и вовлеченного университета расширяют возможности, обращают внимание на социальную, культурную и общественную деятельность. Основное внимание в этой модели уделяется новым формам исследовательской деятельности, которые направлены на решение крупных (региональных) социальных проблем в таких областях, как окружающая среда и здоровье, в то время как вовлеченная модель также включает обучение и другие университетские функции, направляет внимание на вклад университетов, который связан с их социальной, политической и гражданской ролью.

Четыре модели обуславливают различные управленческие выводы и решения. Так, основными мерами, направленными на содействие предпринимательской деятельности университетов, являются регулирование, общественная поддержка создания организаций по передаче технологий, научных парков и инкубаторов, а также более прямые формы поощрения академических процессов, связанных с предпринимательской деятельностью. Стимулирование университетов к принятию модели РИС требует мер, которые способствуют созданию различных типов связей между университетами и промышленностью, интеграции университетов в региональные кластерные и инновационные стратегии. Деятельность в рамках модели «режим 2» лучше всего подкрепляется программами, которые содействуют трансдисциплинарным исследованиям, государственному финансированию исследований, направленных на рассмотрение социальных проблем. Наконец, модель вовлеченного университета требует до-

вольно широкого сочетания политики на разных уровнях и активной интеграции университетов в качестве ключевых игроков в региональные или местные сети инноваций и управления [26].

С учетом важности идеи активного вовлечения университетов в процессы регионального развития и переориентации миссий (например, исследовательская деятельность во благо регионального сообщества или регионально ориентированное преподавание) все чаще звучит идея о флагманской роли университетов в региональном развитии – укреплять науку, расширять сотрудничество между властью, бизнесом и местными сообществами.

Следует признать, что во многих случаях региональная интеграция университетов более ограничена, чем предполагалось вышеприведенными подходами. Исследователи отмечают, что не все университеты могут играть «третью роль» и это связано с рядом факторов как внутренних, так и внешних по отношению к университету [14].

Ограничения могут быть связаны со следующими особенностями региональных университетов. Играя роль передачи знаний, формируя пул человеческого капитала в регионе, университеты могут слабо работать на региональный капитал в целом. В частности, это может находить выражение в том, что вуз осуществляет подготовку кадров для ведущей отрасли региона, узко занимаясь только процессом воспроизводства квалифицированной рабочей силы.

Результаты университетских исследований, экспертных знаний или учебных программ не всегда актуальны для бизнес-сообщества. Несмотря на необходимость тесного сотрудничества, можно отметить ряд объективных обстоятельств, ограничивающих это взаимодействие. Во-первых, бизнес ориентирован на быструю отдачу вложенных средств и, находясь в условиях конкуренции, предприниматели рассчитывают на быстрое внедрение и отдачу от исследовательских разработок. Однако цикл технологии не всегда так быстр. Во-вторых, востребованность прикладных разработок, относительная быстрота их окупаемости приводит к разрыву научного и прикладного знания. Техническим вузам в таких условиях легче продвигать себя, они становятся ключевыми игроками локализованного научно-делового сотрудничества, в то время как классические университеты ориентированы на научное знание, имея в своем образовательном цикле гуманитарные направления, реализуют проекты, направленные на взаимодействие с местным населением.

Исполняя роль разрушителя стереотипов регионального взаимодействия, университеты сталкиваются с тем, что региональные группы исследователей часто сотрудничают с другими исследователями в сфере своих научных интересов, но не с другими региональными исследователями. С одной стороны, очевидно, что исследователи стремятся продвинуть свою идею на более широкие научные рынки, а с другой – их идеи могут быть улучшены за счет применения трансдисциплинарности, гетерогенности, ориентированной на реальные региональные условия.

Степень реализации вторичных эффектов зависит не только от университета, но и от его региональной среды. Подобно тому, как отраслевая ориентация и преобладающая бизнес-модель (например, инновации и ориентированные на производство) местных компаний определяют потенциал для сотрудничества в области НИОКР, возможности для участия местного сообщества будут зависеть от социальной среды и центральных заинтересованных сторон. Следовательно, университет должен не только правильно использовать свою собственную стратегию, но также должен найти правильный путь для интеграции в региональную инновационную систему и более широко, в региональное сообщество. В некоторых случаях понятно, что возможности по определению остаются ограниченными.

Трансформация роли университета в индустриальном регионе, вклад в региональное развитие

Современный университет представляет собой не только целостность образовательной деятельности, но и множество других, ориентированных на регион: научная, инновационная, производственная, экспертная и др. Формирование структуры университета должно строиться именно на данных основаниях. Это предполагает четкие функциональные принципы подчинения разнородных элементов задачам функционирования и действия университета [27]. Решение задачи подобной организации предполагает разработку миссии университета в системе регионального развития.

Министерством образования и науки Российской Федерации в 2015 г. был запущен проект, направленный на создание системы сильных региональных университетов – опорных университетов. Главная задача таких университетов – социально-экономическое развитие

субъектов Российской Федерации. Первый этап конкурса прошел в январе 2016 г., по его итогам статус опорного университета получили 11 вузов. Второй этап конкурса завершился в апреле 2017 г. В результате этого конкурса опорными университетами стали еще 22, в их числе Кемеровский государственный университет (КемГУ).

Функционирование и развитие КемГУ как опорного университета основывается на следующем:

1) учет специфики Кемеровской области, являющейся крупнейшей промышленной площадью Западной Сибири и наиболее освоенной территорией Сибири;

- с высочайшим уровнем концентрации производств на компактной территории (в Кемеровской области расположено более 3000 предприятий);
- со сложной экологической ситуацией (в настоящее время более 50 % угля добывается открытым способом, что наносит значительный ущерб окружающей природной среде и локальным экосистемам, приводит к безвозвратной утрате высокоплодородных почв (со средним бонитетом 75 баллов), водно-болотных угодий и мест обитания редких и исчезающих видов растений и животных);
- с максимальной плотностью населения в российских регионах, расположенных за Уралом (29,5 чел./кв. км) и высоким уровнем урбанизации региона (85 % населения проживает в городах);
- ярко выраженной деформацией социально-экономического развития городов (70 % населения проживает в городах с моноотраслевой структурой производства; 8 муниципальных образований отнесены к первой категории с наиболее сложным социально-экономическим положением, 12 – ко второй группе с существующими рисками ухудшения социально-экономического положения и только в 4 муниципальных образованиях социально-экономическая ситуация признана стабильной; в Кемеровской области определены две территории опережающего развития (ТОСЭР));
- с большим потенциалом развития экономики и социальной инфраструктуры, малого и среднего бизнеса (в экономике области занято почти 1,3 млн человек, уровень безработицы в 2016 г. превысил 7 %) и т. д.

2) учет приоритетов государственной политики Кемеровской области в соответствии с действующей Стратегией социально-экономического

развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу:

- развитие системы подготовки кадров, устранение диспропорций в развитии рынка труда;
- снятие инфраструктурных ограничений для развития всех секторов экономики области;
- энергоэффективность экономики Кузбасса;
- обеспечение технологического подъема экономики Кемеровской области на базе современных технологий;
- развитие системы расселения Кемеровской области, в том числе агломеративных систем региона и другие;

3) учет и целенаправленное внедрение современных решений, моделей, технологий и методов в сфере управления развитием и конкурентоспособностью учреждений высшего образования, повышение результативности и эффективности образовательной, исследовательской и инновационной деятельности, управление персоналом и кадровым потенциалом университета, материально-технической базой и социально-культурной инфраструктурой университета на основе проектного и программно-целевого подходов с элементами agile-методологии.

Региональная специфика и характер социально-экономических проблем развития Кемеровской области, новое позиционирование КемГУ как опорного университета Кемеровской области, обладающего достаточным потенциалом дальнейшего планомерного роста и способного успешно содействовать решению задач обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона, базируются на:

– усилении многовекторной (образовательной, социокультурной, научной, инновационной и иной) интеграции КемГУ в процессы разработки и осуществления проектов регионального и муниципального социально-экономического развития, экспертизы и мониторинга эффективности их реализации, а также способствующего региональной занятости населения;

– усилении конкурентной позиции университета как центра производства передового знания и опережающей подготовки профессиональных кадров для коммерческих и некоммерческих организаций, включая консолидацию и интеграцию всех звеньев региональной образовательной системы;

– формировании позиции университета как центра организации системы взаимодействия образовательных и иных организаций и предприятий, региональных и местных органов власти и других заинтересованных сторон и создания

новой модели региональной экономики на основе технологической модернизации, сохранения и развития человеческого капитала и других составляющих.

Новое позиционирование предполагает продолжение актуальных реализуемых в КемГУ (или с участием КемГУ) проектов, а также инициирование, разработку и реализацию новых проектов по наиболее приоритетным и перспективным направлениям социально-экономического развития Кемеровской области и муниципальных образований, а также прорывных проектов с результатами мирового уровня.

Университет является особым социокультурным пространством, позволяющим объединять различные интересы и потребности социальных групп региона. Главная задача опорного университета в данном контексте – содействие региональному развитию через расширение взаимодействия власти, населения, предпринимательского сообщества, общественных объединений, стимулирование и мобилизацию их инициатив в решении проблем развития территории, ее преобразование в целостное социальное пространство.

Одним из направлений деятельности КемГУ в области развития местных сообществ, городской и региональной среде является аналитическое и экспертное сопровождение социально-экономического и политического регионального развития. Оно предполагает создание условий для взаимодействия вуза с органами власти и населением и включает мониторинг социально-экономического и политического развития региона, расширение представительства обучающихся и работников университета в общественных и экспертных советах и органах Кемеровской области, создание электронной платформы для экспертных сообществ региона.

Другим важным вкладом университета в региональное развитие является содействие трансформации моногородов Кемеровской области. Предполагается развитие различных форм сотрудничества с городскими сообществами и расширение профессиональных компетенций органов власти в решении проблем местного населения. В этом направлении КемГУ предпринимается следующее: мониторинг оценки населения качества системы жизнеобеспечения городов; проведение выездных экспертных панелей в моногородах области с участием университета, администрации, муниципальных служб, граждан; создание и поддержание коммуникативных площадок «Активный гражданин» по продвижению инициатив населения и инфраструктурных

преобразований. Такие мероприятия направлены на укрепление позиций опорного университета как инициатора социокультурных региональных изменений, центра развития человеческого и социального капитала городов региона.

Университет, содействует формированию локальной идентичности у населения, особенно важным это является в отношении молодежи. Одним из направлений деятельности становится брендинг региона – содействие аккумуляции и реализации молодежных инициатив, направленных на продвижение региона, привлекательного для жизни и работы.

Итак, новые модели университетов предполагают существенное изменение их деятельности. Современные университеты выполняют множество функций, среди которых: влияние на экономическое развитие, человеческий капитал, инновационное развитие, возможности передачи и адаптации знаний и др.

Для регионального развития университет становится ключевым инициатором изменений. Современные модели предполагают не только вклад в региональное экономическое развитие, исследовательскую деятельность в интересах региона, но и социальную, политическую и гражданскую роль университетов. В свою очередь, это приводит к необходимости вовлечения университета в региональные и местные сети инноваций и управления, местные сообщества.

Важная роль в региональном развитии принадлежит опорным университетам. Формируя миссию и дальнейшее развитие, они определяют не только свое будущее, но и несут ответственность за развитие региона. Все возрастающая роль университета в развитии территорий, местных сообществ делает необходимым учет этого в формировании стратегии. В перспективе необходимым является оценка степени влияния опорных университетов на региональное развитие.

Список литературы

1. Строецкая Е. В. Идея и миссия современного университета // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 67–82.
2. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбута. М.: ГУ – ВШЭ, 2010. 304 с.
3. Бенневорт П., Сандерсон А. Участие вузов в региональном развитии: создание потенциала в условиях малоинновационной среды // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7. № 1. С. 172–188.
4. Goldstein H. The «entrepreneurial turn» and regional economic development mission of universities, *Annals of Regional Science*, 2010, no. 44, pp. 83–109.
5. Goddard J., Chatterton P. Regional Development Agencies and the Knowledge Economy: Harnessing the Potential of Universities, *Environment and Planning C: Government and Policy*, 1999, no. 17, pp. 685–699.
6. Holland B. A. Toward a Definition and Characterization of the Engaged University, *Metropolitan Universities*, 2001, no. 2, pp. 20–29.
7. Etzkowitz H., Webster A., Gebhardt C., et al. The Future of the University and the University of the Future: Evolution of Ivory Tower to Entrepreneurial Paradigm, *Research Policy*, 2000, no. 29, pp. 313–330.
8. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Future Location of Research and Technology Transfer, *Journal of Technology Transfer*, 1999, no. 24, pp. 111–123.
9. Gunasekara C. Reframing the Role of Universities in the Development of Regional Innovation Systems, *Journal of Technology Transfer*, 2006, no. 31, pp. 101–113.
10. Кларк Б. П. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. М.: ГУ – ВШЭ, 2011. 240 с.
11. Беляков С. А., Краснова Г. А. Оценка вклада системы образования в социально-экономическое развитие региона: международные тенденции и российский опыт // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 3(103). С. 8–14.
12. Лешуков О. В., Лисюткин М. А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6(100). С. 29–40.
13. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России [Электронный ресурс]. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2017/04/03/1168588296/%D0%A1%D0%90%D0%9E%2011%20%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf> (дата обращения: 12.05.2017).
14. Power D., Malmberg A. The Contribution of Universities to Innovation and Economic Development: in what Sense a Regional Problem? *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2008, no. 1, pp. 233–245.
15. Uyarra E. Conceptualizing the Regional Roles of Universities, Implications and Contradictions, *European Planning Studies*, 2010, no. 18, pp. 1227–1246.
16. Casper S. The Spill-Over Theory Reversed: The Impact of Regional Economies on the Commercialization of University Science, *Research Policy*, 2013, no. 42, pp. 1313–1324.
17. Cooke P. Regional Innovation Systems: Origin of the Species, *The International journal of technological learning, innovation and development*, 2008, no. 1, pp. 393–409.
18. Суханова П. А. Индикативная оценка региональной инновационной системы с учетом кластерного подхода: дис. ... к. э. н. Пермь, 2015. 168 с.
19. Сысоева О. В. Формирование малых инновационных предприятий на базе бюджетных и научных учебных организаций: дис. ... к. э. н. Саратов, 2015. 164 с.
20. Gibbons M., Limoges C., Nowotny H. et al. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies. London – Thousand Oaks – New Delhi: SAGE Publications, 1994. 179 p.

21. Nowotny H., Scott P., Gibbons M. Re-Thinking Science: Knowledge and the Public in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity Press, 2001. 288 p.

22. Дежина И., Киселева В. «Тройная спираль» в инновационной системе России // Вопросы экономики. 2007. № 12. С. 123–135.

23. Carayannis E., Campbell D. Mode 3 Knowledge Production in Quadruple Helix Innovation Systems. N. Y.: Springer, 2011. 63 p.

24. «Умная специализация» – стратегии в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2015/CECI/ECE_CECI_2015_4_ru.pdf (дата обращения 12.05.2017)

25. Караяннис Э., Григорудис Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производ-

ство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. 2016. № 1. С. 31–42.

26. Tripp M., Sinozic T., Lawton Smith H. The Role of Universities in Regional Development: Conceptual Models and Policy Institutions in the UK, Sweden and Austria, European Planning Studies, 2015, vol. 23, iss. 9, pp. 1722–1740.

27. Взаимодействие науки и производства: социологический анализ. В 2-х ч. / Г. В. Осипов, М. Н. Стриханов, Ф. Э. Шереги. М.: ЦСП и М, 2014. Ч. 1–2.

28. Громыко Ю. В. Региональный университет как субъект стратегий развития: регионоформирование, научно-техническая, кадровая и инновационная политика, идентичность // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 2. С. 43–49.

DOI 10.15826/umpa.2017.05.062

NEW MODELS OF UNIVERSITIES: CONTRIBUTION TO REGIONAL DEVELOPMENT

E. A. Kranzeeva

Kemerovo State University

6 Krasnaya str., Kemerovo, 650000, Russian Federation; elkranzeeva@mail.ru

Key words: regional University, entrepreneurial University, RIS University, Mode 2 university model, engaged University, pillar University.

The aim of this article is the analysis of new models from the point of view of modern universities' influence on regional development and options for choosing implementation models by regional pillar universities.

On the basis of conducted research the author describes modern university models: entrepreneurial university, regional innovation system university, university with new form of knowledge generation, engaged university. Particular focus is made on the choice of the model by pillar university. Using the example of Kemerovo State University the author proposes possible implementation of engaged university model in a new development strategy.

The article identifies limitations of university influence on regional development and points out the need for developing the methods of evaluating pillar university's influences on regional development.

References

1. Strogetskaia E. V. Ideya i missiya sovremennogo universiteta [Idea and Mission of Modern University]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2009, no. 4, pp. 67–82.

2. Readings B. Universitet v ruinakh [The University in Ruins], Moscow, Higher School of Economics Publ., 2010, 304 p.

3. Benneworth P., Sanderson A. Uchastie vuzov v regional'nom razvitii: sozdanie potentsiala v usloviyakh maloinnovatsionnoi sredy [The Regional Engagement of Universities: Building Capacity in a Sparse Innovation Environment]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [International Organizations Research Journal], 2012, vol. 7, no. 1, pp. 172–188.

4. Goldstein H. The «entrepreneurial turn» and regional economic development mission of universities, *Annals of Regional Science*, 2010, no. 44, pp. 83–109.

5. Goddard J., Chatterton P. Regional Development Agencies and the Knowledge Economy: Harnessing the Potential of Universities, *Environment and Planning C: Government and Policy*, 1999, no. 17, pp. 685–699.

6. Holland B. A. Toward a Definition and Characterization of the Engaged University, *Metropolitan Universities*, 2001, no. 2, pp. 20–29.

7. Etzkowitz H., Webster A., Gebhardt C., et al. The Future of the University and the University of the Future: Evolution of Ivory Tower to Entrepreneurial Paradigm, *Research Policy*, 2000, no. 29, pp. 313–330.

8. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Future Location of Research and Technology Transfer, *Journal of Technology Transfer*, 1999, no. 24, pp. 111–123.

9. Gunasekara C. Reframing the Role of Universities in the Development of Regional Innovation Systems, *Journal of Technology Transfer*, 2006, no. 31, pp. 101–113.

10. Clark B. R. Sozdanie predprinimatel'skikh universitetov: organizatsionnye napravleniya transformatsii [Creating Entrepreneurial universities: Organizational Pathways of Transformation], Moscow, Higher School of Economics Publ., 2011. 240 p.

11. Belyakov S. A., Krasnova G. A. Otsenka vклада sistemy obrazovaniya v sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regio-

na: mezhdunarodnye tendentsii i rossiiskii opyt [Evaluating the Contribution of Education to Socio-Economic Development of the Region: International Trends and the Russian Experience]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2016, no. 3 (103), pp. 8–14.

12. Leshukov O. V., Lisyutkin M. A. Upravlenie regional'nymi sistemami vysshego obrazovaniya v Rossii: vozmozhnye podkhody [Governance of the Regional Higher Education Systems in Russia: Possible Approaches]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2015, no. 6 (100), pp. 29–40.

13. Otsenka vклада regional'nykh sistem vysshego obrazovaniya v sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye regionov Rossii [Evaluation of the Contribution of Regional Systems of Higher Education in Socio-Economic Development of Regions of Russia], available at: <https://ioe.hse.ru/data/2017/04/03/1168588296/%D0%A1%D0%90%D0%9E%2011%20%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf> (accessed 12.05.2017).

14. Power D., Malmberg A. The Contribution of Universities to Innovation and Economic Development: in what Sense a Regional Problem? *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 2008, no. 1, pp. 233–245.

15. Uyarra E. Conceptualizing the Regional Roles of Universities, Implications and Contradictions, *European Planning Studies*, 2010, no. 18, pp. 1227–1246.

16. Casper S. The Spill-Over Theory Reversed: The Impact of Regional Economies on the Commercialization of University Science, *Research Policy*, 2013, no. 42, pp. 1313–1324.

17. Cooke P. Regional Innovation Systems: Origin of the Species, *The International journal of technological learning, innovation and development*, 2008, no. 1, pp. 393–409.

18. Sukhanova P. A. Indikativnaya otsenka regional'noi innovatsionnoi sistemy s uchetoм klasternogo podkhoda [Indicative Assessment of the Regional Innovation System, taking into account the Cluster Approach], Doctor's thesis, Perm, 2015, 168 p.

19. Sysoeva O. V. Formirovaniye malykh innovatsionnykh predpriyatiy na baze byudzhetykh i nauchnykh uchebnykh organizatsii [The Formation of Small Innovative Enterprises

on the Basis of Budgetary Scientific and Educational Institutions], Doctor's thesis, Saratov, 2015, 164 p.

20. Gibbons M., Limoges C., Nowotny H. et al. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies. London – Thousand Oaks – New Delhi: SAGE Publications, 1994. 179 p.

21. Nowotny H., Scott P., Gibbons M. Re-Thinking Science: Knowledge and the Public in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity Press, 2001. 288 p.

22. Dezhina I., Kiseleva V. «Troinaya spiral'» v innovatsionnoi sisteme Rossii [«Triple Helix» in Russia's Innovation System]. *Voprosy ekonomiki*, 2007, no. 12, pp. 123–135.

23. Carayannis E., Campbell D. Mode 3 Knowledge Production in Quadruple Helix Innovation Systems. N. Y.: Springer, 2011. 63 p.

24. «Umnaya spetsializatsiya» – strategii v oblasti ustoychivogo razvitiya [Smart Specialization – Strategies for Sustainable Development], available at: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2015/CECI/ECE_CECI_2015_4_ru.pdf (accessed 12.05.2017)

25. Carayannis E., Grigoroudis E. Chetyrekhzvennaya spiral' innovatsii i «Umnaya spetsializatsiya»: proizvodstvo znanii i natsional'naya konkurentosposobnost' [Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness]. *Forsait* [Foresight and STI Governance], 2016, vol. 10, no. 1, pp. 31–42.

26. Tripp M., Sinozic T., Lawton Smith H. The Role of Universities in Regional Development: Conceptual Models and Policy Institutions in the UK, Sweden and Austria, *European Planning Studies*, 2015, vol. 23, iss. 9, pp. 1722–1740.

27. Osipov G. V., Strihanov M. N., Sheregi F. E. (eds.) Vzaimodeistvie nauki i proizvodstva: sotsiologicheskii analiz [Interaction of Science and Industry: a Sociological Analysis], Moscow, Institute of Social and Political Research Publ., 2014, parts 1–2.

28. Gromyko Yu. V. Regional'nyi universitet kak sub'ekt strategii razvitiya: regionoformirovaniye, nauchno-tekhnicheskaya, kadrovaya i innovatsionnaya politika, identichnost' [Regional University as a Subject of Development Strategies: Region Forming, Scientific, Technical, Personnel and Innovation Policy, Identity]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2004, no. 2, pp. 43–49.

Информация об авторе / Information about the author:

Кранзеева Елена Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологических наук Кемеровского государственного университета; 8 (3842) 58-69-86; elkranzeeva@mail.ru.

Elena A. Kranzeeva – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University; +7 (3842) 58-69-86; elkranzeeva@mail.ru.

